УДК 297.17
DOI 10.25688/20-76-9105.2021.44.4.05

Гумеров Марсель Марсович
Международная образовательная корпорация EDUANT
Анталия, Турция
e-mail: marsello1812@gmail.com

Гусева Юлия Николаевна
доктор исторических наук, доцент
независимый исследователь
Самара, Россия
e-mail: j.guseva@mail.ru

СРЕДНЕЕ МУСУЛЬМАНСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ В САМАРСКОЙ ОБЛАСТИ (1991–2018)

Аннотация. В статье рассматривается история и современное состояние среднего исламского образования в Самарской области. Дается сравнительная характеристика медресе, анализируются причины снижения качества религиозного образования в регионе.

Ключевые слова: ислам, медресе, мектебе, религиозное образование, медресе «Гали», медресе «Нур».

Gumerov Marsel M.
EDUANT International Educational Corporation
Antalya, Turkey
e-mail: marsello1812@gmail.com

Guseva Yulia N.
Doctor of Historical Sciences, Associate Professor
Independent researcher
Samara, Russia
e-mail: j.guseva@mail.ru

SECONDARY ISLAMIC EDUCATION IN THE SAMARA REGION (1991–2018)

Abstract. The article examines the history and current state of secondary Islamic education in the Samara region. A comparative characteristic of madrassas is given, the reasons for the decline in the quality of religious education in the region are analyzed.

Keywords: Islam, madrasah, mektebe, religious education, madrasah «Gali», madrasah «Nur».

© Гумеров М. М., Гусева Ю. Н., 2021

Введение. Исламское образование в Самарском регионе претерпело ряд существенных изменений. Разветвленная система мусульманского просвещения в Самарской губернии сложилась еще в дореволюционный период, который в результате деятельности советской власти сменился регрессом. Постсоветский период оценивается историками как неоднозначный. С одной стороны, в эпоху перестройки возникли необходимые предпосылки для развития мусульманского образования, а с другой — мы не можем утверждать, что в настоящий момент исламское конфессиональное просвещение в полной мере решает поставленные перед ним государством задачи. Об этих задачах глава государства В. В. Путин говорил неоднократно. Так, в январе 2018 г. президент Российской Федерации в очередной раз обозначил важность развития отечественной исламской богословской школы для подготовки новых кадров, которые сменят сегодняшних муфтиев, для противодействия деструктивным идеям, которым часто подвержена молодежь [25].

На сегодняшний день в Самарской области не сложилась система исламского образования, которая бы предусматривала наличие нескольких уровней подготовки, наблюдается сокращение числа абитуриентов в медресе области, в заинтересованной среде обсуждаются вопросы о реформировании мусульманского обучения [29]. Эти и многие другие проблемы в сфере исламского образования делают данную работу актуальной, полезной при анализе задач, связанных с перспективами развития мусульманского образования не только на региональном, но и на общероссийском уровне.

Безусловно, в рамках статьи невозможно будет описать всю специфику современного исламского образования в Самарской области. Так, в некоторых субъектах РФ исламское образование представлено несколькими уровнями, а в Самарской области имеется только один уровень. Все учебные заведения в регионе находятся в ведении Регионального духовного управления мусульман Самарской области в составе Уфимского ЦДУМ (далее — РДУМ СО). Мы попытаемся показать предысторию и привести краткое описание мусульманских образовательных организаций региона, рассмотреть их общие и особенные черты, а также сравнить исламские учебные заведения области с подобными учреждениями других субъектов РФ.

Историографической основой данной статьи являются, прежде всего, исследования Ю. Н. Гусевой [9–11]. В указанных работах автор затрагивает проблемы жизнедеятельности мусульманских общин Поволжья дореволюционного, советского и современного периодов, а также некоторые аспекты современного исламского образования в регионе. О последнем, в частности, можно узнать в работе «Ислам в Самарской области», где есть упоминание об изучаемых дисциплинах, которые были включены в программу действующих сегодня медресе Самарской области, сведения о руководителях организаций, количестве выпускников 1994 г. [9, с. 83–84] и т. д.

Краевед Ш. Х. Галимов, будучи редактором местной мусульманской газеты «Азан», в 2014 г. выпустил книгу, в которую вошли материалы из указанной

газеты, характеризующие общественную жизнь мусульманского населения Самарской области, в том числе работу местных медресе [2, с. 207, 233, 247, 271]. Схожие по содержанию данные приводятся в книге «Татары Самарского края: историко-этнографические и социально-экономические очерки», написанной коллективом самарских краеведов: Ш. Х. Галимовым, Д. А. Сташенковым, А. Ф. Кочкиным и др. [31].

Большой вклад в изучение дореволюционного периода мусульманских приходов Самарской губернии внесла Э. М. Гибадуллина, которая затронула проблему противоборства между представителями кадимизма[1] и джадидизма[2], а также некоторых отличий между этими системами в части преподавания [8].

Заслуга в изучении различных аспектов современного российского исламского образования принадлежит известным казанским исследователям Л. С. Алмазовой, Р. Р. Шангараеву, Р. Сафиуллиной, которые рассматривают различные проблемы, связанные со средним профессиональным мусульманским образованием в Республике Татарстан, что важно для сравнительного анализа [4]. В одной из последних работ Л. С. Алмазовой имеются данные, содержащие актуальную информацию об эволюции среднего исламского образования [3].

Нельзя не отметить вклад иностранных специалистов в изучение вопросов религиозного образования в имперской России, которые помогают при анализе дореволюционной системы исламского обучения. В особенности можно отметить работы Агнес Кефели (A. Kefeli) [41], Хамида Алгара (H. Algar) [39], Эдварда Лаззерини (Ed. J. Lazzerini) [42], а также переведенный на русский язык труд Роберта Джераси (Robert Geraci) «Окно на Восток» [12]. Нельзя не упомянуть также работу Владимира Бобровникова, опубликованную на английском языке под названием «Islam in the Russian Empire» [40].

Практически во всех вышеупомянутых работах есть отдельные материалы для анализа истории, состояния и перспектив среднего профессионального исламского образования в Самарском крае. Однако проблемы современной системы отечественного образования зарубежными авторами не рассматриваются.

В процессе написания статьи были рассмотрены следующие источники: фонд 3219 Центрального государственного архива Самарской области (далее — ЦГАСО), делопроизводственная документация медресе «Гали» в Самаре и «Нур» в селе Алькино Похвистневского района Самарской области (уставы, учебные планы и программы медресе). В работе были использованы материалы газет («Самарская газета», «Волжская заря»), а также источники личного происхождения (материалы опроса мусульманского духовенства, ректоров и учащихся медресе Самарской области).

---

[1] Кадимизм — консервативное движение среди мусульман России конца XIX – начала XX в., сторонники которого защищали патриархальные устои жизни, вели активную борьбу против религиозного реформаторства — джадидизма — и придерживались схоластической системы в области образования и воспитания.

[2] Джадидизм — общественно-политическое движение за обновление исламской культуры, системы образования и общества среди российских мусульман Крыма, Поволжья и Урала, Кавказа и Средней Азии 1880–1920-х гг.

Современная система среднего исламского образования в Самарской области представляет собой сложное и неоднозначное явление, и для того чтобы сложить целостную картину, необходимо обратиться к истокам мусульманского обучения в Самарском крае.

Среднее мусульманское образование в Самарской губернии – Куйбышевской области. В первую очередь надо отметить, что до революции исламское образование в Самарской губернии представляло собой относительно широкую сеть учебных заведений разного уровня обучения, находящихся практически во всех уездах. Сведения о них имеются в работе Ю. Н. Гусевой «Ислам в Самарской области», где на основании архивных документов ЦГАСО автором составлена таблица «Мусульманские учебные заведения Самарской губернии (по состоянию на 1915 г.)». Согласно этим данным, в регионе на тот момент можно было получить религиозное образование в рамках двухуровневой системы — мектебе и медресе. Некоторые мектебе существовали еще с XVIII в. Одно из них находилось в селе Старая Тюгальбуга Самарского уезда и было основано в 1715 г. [9, с. 56]. Большая часть образовательных учреждений была основана в XIX – начале XX вв. Всего до революции 1917 г. в Самарской губернии действовало 107 мектебе и 27 медресе, из них два — в Самаре [9, с. 60]. Существовали также учебные заведения для девочек. Таковым, например, было мектебе в селе Филипповка Ставропольского уезда. В некоторых населенных пунктах было несколько учебных заведений. Одним из них являлось село Алькино, в котором действовали три медресе. Данную информацию подтверждает также бывший ректор медресе «Гали» Наиль Хабибуллович Курмаев, считая первым основателем одного из этих учебных заведений авлия (святого человека) по имени Мурат [20].

Во второй половине XIX в. особую популярность среди представителей мусульманской мысли в Волго-Уральском регионе Российской империи получают идеи о реформировании системы исламского образования с целью совмещения богословских и светских дисциплин.

Отчасти это можно связать с идеологическими причинами. Истоки джадидизма мы можем встретить еще у зарубежных исламских ученых и мыслителей [7, с. 306]. Наиболее авторитетными модернистами XIX в., по мнению некоторых специалистов, считаются Джамалетдин Аль-Афгани и Мухаммад Абдо [7, с. 321]. Их идеи реализовывались на практике в Стамбуле, Сирии, Египте, Тунисе [7, с. 369]. Идеи джадидизма развивались и на территории Российского государства такими его представителями, как Ш. Марджани, Х. Фаизханов, И. Гаспринский, Г. Буби, Р. Фахретдинов и др. Практически все они выступали за возрождение иджтихада[3], былого могущества ислама времен Арабского халифата, когда мусульмане развивали науку, а не «консервировали» ее [14, с. 233].

[3] Иджтихад — применение мусульманским ученым-правоведом усилий, направленных на вынесение богословско-правового решения в каком-либо вопросе.

Возможность слияния науки и религии и дальнейшего прогресса они видели в обновлении образовательных программ и создании новых типов учебных заведений.

Сегодня в историографии джадидизм рассматривается с разных позиций и представляется крайне многогранным явлением. Джадидизм выходит за рамки реформирования системы образования и определяется как новый образ жизни самих мусульман. Здесь мы видим социально-экономическую причину реформирования исламского образования. Начало открытия новометодных школ совпадает с окончанием промышленного переворота в России. Народившаяся мусульманская буржуазия осознавала важность изучения светских наук для развития капиталистических отношений и всячески способствовала открытию джадидских школ, библиотек-читален и других учреждений, оказывая им финансовую помощь [27, с. 262].

Безусловно, нельзя недооценивать политические причины данного процесса. Реформирование было бы невозможно без согласия властей, которые проявили заинтересованность в модернизации культурной жизни тюркского населения на территории Российской империи [12, с. 175].

Переход к новому формату обучения имел ряд отличительных особенностей, главной из которых можно считать введение светских учебных дисциплин в образовательный процесс [9, с. 61]. Так, например, по образовательному проекту Исмаила Гаспринского в учебном плане медресе нового типа должны были быть включены такие предметы, как география, история, естественные науки, математика, педагогика, русский язык и юриспруденция. Данная программа разрушала старометодную схоластическую систему [40, с. 142], где светские предметы носили вспомогательный, а не основной характер. Исмаил Гаспринский и его последователи начали реализовывать свой проект в Бахчисарае в 1884 г.

Светские предметы стали вводиться в учебную программу новометодных медресе в Российской империи. Они открывались в первую очередь в крупных городах, где были все необходимые для этого условия: финансирование, кадры, компактно проживающее население, исповедующее ислам. В целом процесс перехода к джадидской системе обучения в сельской местности Волго-Уральского региона начинается с 90-х гг. XIX в. Так, например, одним из первых подобных учебных заведений стало медресе в деревне Иж-Буби Сарапульского уезда Вятской губернии в 1895 г. [3, с. 408]. Большой вклад в развитие джадидских практик внес также видный религиозный деятель Зайнулла Расулев, основавший в Троицке медресе «Расулийа» — одно из ведущих новометодных исламских учебных заведений в мусульманском мире того времени [38, с. 112–133].

Подобные процессы мы наблюдаем и на Самарской земле. Согласно данным исследователей, первым джадидским медресе в Самарской губернии было Самарское городское медресе ахуна Ш. Минюшева, основанное в 1888 г. [6, с. 164].

Сложно проследить точную хронологию эволюции системы исламского образования на территории сельской местности, где условий для реформирования

было намного меньше. К тому же сельские жители отличались более консервативными взглядами, но при этом некоторыми исследователями отмечается, что даже в глубинке были имамы, заинтересованные новыми подходами, выходящими за рамки сугубо религиозного обучения [1, с. 48]. Однако большинство представителей духовенства сельской местности придерживалось консервативных взглядов на систему мусульманского обучения. Неслучайно новометодные школы в первую очередь открывались в местах рождения сторонников реформ, там, где сами реформаторы нашли бы опору в деле обновления системы образования.

Справедливости ради следует отметить, что даже Х. Фаизханову[4] пришлось столкнуться с неприятием реформ в период зарождения джадидской системы образования [15, с. 61], когда народ еще был не готов принять его идеи.

В сельской местности переход на новометодную систему был реализован лишь в начале XX в. Как свидетельствуют архивные материалы, в Самарской губернии, как и в иных местностях Волго-Урала, представители старометодной школы боролись за свои идеи и по большому счету не сдавали свои позиции. Сам процесс распространения новометодных школ в губернии протекал медленно. Некоторым кадимистам казалось, что продолжается процесс христианизации, так как до этого миссионеры использовали схожие элементы обучения: фонетическое чтение, обучение на родном языке и т. п. [41, с. 181]. Во многом это объясняется финансовыми сложностями и дефицитом необходимой учебно-методической литературы [8, с. 111], хозяйственно-культурной замкнутостью махаллей [9, с. 165] и сильными позициями кадимистов [8, с. 112], особенно в конце XIX – начале XX в. К 1898 г. на территории Самарской губернии имелось 28 джадидских начальных школ [8, с. 111], что составляло около 10 % от общего количества мусульманских учебных заведений. Однако количество новометодных школ постепенно росло, и к 1912 г. из 321 мусульманских учебных заведений губернии джадидская система практиковалась уже в 34 мектебе (10,5 %) и в трех медресе (0,9 %) [8, с. 112].

Таким образом, исходя из имеющихся сведений, можем однозначно утверждать, что в имперский период в Самарской губернии существовала разветвленная и неунифицированная система начального и среднего исламского образования: были традиционные (их было большинство) и реформированные (меньшинство) учебные заведения.

С приходом к власти большевиков и принятием Декрета об отделении церкви от государства и школы от церкви (далее — декрет) в январе 1918 г. государственно-исламские отношения вступают в фазу конфликта. Безусловно, это не могло не отразиться на системе мусульманского образования: мектебе и медресе в Куйбышевской области прекратили свое существование.

---

[4] Хусаин Фаизханов (1823–1866) — уроженец татарского села Сафаджай (ныне Красная Горка Пильнинского района Нижегородской области), специалист в области тюркологии, лингвист, историк, каллиграф, просветитель. Является автором одного из проектов образовательной реформы, созданных ученым для реализации в среде татар-мусульман.

Самым актуальным механизмом передачи мусульманских знаний оставалось семейное воспитание. Сохранялась также устная традиция, хранителями которой были лица, успевшие получить дореволюционное религиозное образование. Определенную деятельность в этом направлении вели как официальные, так и неофициальные муллы, проповедовавшие в мечетях региона. В 50–60-х гг. XX в. активной стала работа ишанов, которые делились знаниями в области религии и проводили определенные обряды [11, с. 110]. До 1967 г., пока в Куйбышеве не была открыта мечеть, для сохранения и распространения исламских канонов и традиций сборы верующих проводили только в частных квартирах [38].

Среднее звено исламского образования: современное состояние. В настоящий момент исламское образование в Самарском крае представлено двумя учебными заведениями среднего звена: медресе «Гали», расположенном в селе Алькино Похвистневского района Самарской области и начавшем свою деятельность с 1992 г. [13; 20; 23], и медресе «Нур», расположенном в Самаре и действующем с 2003 г. [5; 17; 18; 21; 26].

Прежде всего проанализируем черты сходства и различия этих образовательных организаций по следующим критериям: географическое положение, учебный график шакирдов (студентов) медресе, изучаемые дисциплины, архитектура, педагогический состав.

Исследователь не может не обратить внимания на место расположения названных учебных заведений. Медресе «Нур» находится в городе, тогда как «Гали» — в сельской местности. И эта особенность сильно отражается на образе жизни шакирдов, на организации учебного процесса и т. д. Так, например, студенты медресе «Гали» начинают свое обучение в первую смену, а студенты медресе «Нур» — во вторую, так как многие из них совмещают обучение в среднеспециальных и высших учебных заведениях. Первый ректор этих медресе Г. Ф. Мингачев считает, что обучение шакирдов должно быть сконцентрировано в одном месте и процесс передачи религиозных знаний эффективнее происходит именно в сельской местности [23].

Перечень преподаваемых дисциплин и их количество можно сравнить с помощью таблицы, составленной на основе учебных программ медресе Самарской области.

Таблица

Учебные дисциплины медресе «Нур» и «Гали»

Учебные дисциплины	Медресе «Нур»	Медресе «Гали»
1. Арабский язык — лексикология	+	+
2. Морфология арабского языка — Сарф	+	+
3. Основы религиозного вероучения — Акаид	+	+
4. Основы исламского права — Муамалят	+	+

Учебные дисциплины	Медресе «Нур»	Медресе «Гали»
5. Основы проповеди — Хутба	+	+
6. Исламская нравственность — Ахляк	+	+
7. Правила чтения Корана — Таджвид	+	+
8. Чтение Корана — Кыраат	+	+
9. Основы поклонения — Гибадат	+	+
10. Изречения Мухаммада — Хадис	+	+
11. История пророка Мухаммада — Сира	+	+
12. История религий — Тарих	+	–
13. История пророков	–	+
14. Татарский язык на основе арабской графики	+	–
15. Синтаксис арабского языка — Наху	+	–
16. Каллиграфия	+	–
17. История татарского народа	+	–

Составлено по учебным планам медресе «Нур» и «Гали» [35; 36].

Как видно из таблицы, большинство преподаваемых дисциплин одинаковы, однако в медресе «Нур» в образовании делается акцент также и на национальном компоненте.

Педагогический состав учебных организаций также имеет свои особенности. В медресе «Гали» работали иностранные преподаватели из Узбекистана и Турции [9, с. 84; 20; 23; 31, с. 374]. В медресе «Нур» трудятся отечественные специалисты, но некоторые из них имеют зарубежное исламское образование. Так, например, в Египте обучался один из организаторов многих религиозных праздников области [2, с. 271], действующий ректор медресе «Нур» Али Зякяриевич Сулейманов [21], в Турции — имам Соборной мечети в Самаре Иршат Халилович Сафин [18] и Иршат Идеатуллович Гирфанов [23]. Многие исламские религиозные деятели Самарской области выбирают Турцию в качестве страны, где они получают образование. И это неслучайно. Некоторые из них учились в медресе «Гали» в период работы там преподавателей-турок. Турция проводила и проводит политику привлечения иностранных студентов для обучения внутри страны. Доминирующим мазхабом[5] в Турецкой Республике является ханафитский, который разделяют большинство татар региона.

В 2018 г. в количественном отношении действующих преподавателей было больше в медресе «Нур», чем в «Гали» (пять и два соответственно). Будучи ректором, А. З. Сулейманов преподает арабский язык и хадисы [21], а руководитель медресе «Гали»[6] Н. Х. Курмаев одновременно был имамом-мухтасибом в одной из мечетей села Алькино [20].

Сходство учебных заведений связано с централизованным управлением на областном уровне в лице РДУМ СО, которое является согласно уставам

[5] Мазхаб — религиозно-правовая школа.

[6] На момент 2021 г. ректором медресе «Гали» являлся Минтагир Сагирович Сиразов.

организаций и учредителем, и высшим руководящим органом медресе «Нур» и «Гали» со всеми вытекающими из этого полномочиями юридического лица.

Кроме того, согласно содержанию нормативных и иных документов, можно наблюдать широкий спектр инструментов влияния на работу медресе со стороны Центрального духовного управления мусульман (далее — ЦДУМ) России, что не является удивительным, так как РДУМ СО находится в его составе. Так, например, в части 1.9 в уставах медресе Самарской области указывается, что решения и постановления ЦДУМ России являются одними из юридических источников, равно как и нормы Корана, сунны пророка Мухаммада, шариата в рамках мазхаба Абу Ханифы[7] и самих решений и постановлений РДУМ СО [32; 34]. Это положение устава считаем правомерным, так как в рамках решения проблем внутри медресе священные тексты будут иметь юридическую силу: именно они определяют основные положения их деятельности. В части 2.3 устава отмечается возможность издания РДУМ СО учебной и методической литературы для исламских духовных школ региона только при наличии положительной резолюции ЦДУМ России [32; 34]. Особенно важным является тот факт, что на основании части 3.3 председателем ЦДУМ России утверждается решение о прекращении деятельности медресе путем реорганизации или ликвидации. Из части 4.7 также следует, что педагогический состав медресе разрабатывает и представляет на утверждение ректору учебные программы и планы на основании примерных образовательных программ, утвержденных Российским исламским университетом ЦДУМ России (далее — РИУ ЦДУМ), который находится в Уфе. Данная статья подразумевает определенную зависимость и от конкретной учебной организации. В соответствии с частью 6.9 выпускники медресе могут быть рекомендованы педагогическим советом для поступления не в любое высшее исламское учебное заведение России, а только в РИУ ЦДУМ [32; 34].

Общими являются цели, задачи и виды деятельности медресе, источники финансирования, функции, основной состав и сроки исполнения должностных обязанностей работниками исполнительно-распорядительных органов медресе, система оценивания, формы промежуточной аттестации: зачет, экзамен, отчет по итогам обучения в период, предшествующий зачету или экзамену [32; 34].

Обучение в медресе производится согласно установкам религиозно-правовой школы имама Абу Ханифы на арабском, русском и татарском языках по двухлетней программе с присвоением квалификации «имам» [20]. При поступлении в оба учебных заведения требуются идентичные документы; основания для приема и отчисления студентов тоже являются сходными. Так, например, для поступления требуются заявление на имя ректора медресе, паспорт (документ удостоверяющий личность) или свидетельство о рождении,

[7] Абу Ханифа ан-Нумáн ибн Сáбит аль-Кýфи — один из крупнейших исламских ученых VIII в., который основал свою религиозно-правовую школу «Ханафи», концепты которой разделяют большинство мусульман Волго-Уральского региона.

документ государственного образца об образовании, медицинская справка установленной формы. После подачи необходимых документов проводится собеседование с участием абитуриента и педагогического совета медресе. Среди оснований, достаточных для отчисления, устав обоих медресе предусматривает следующие пункты: в связи с расторжением договора на обучение, в том числе связанным с нарушением условий договора, за невыполнение учебного плана или получение неудовлетворительной оценки на итоговой аттестации, неуспеваемость, за нарушение учебной дисциплины, морально-этических норм ислама, грубое и (или) неоднократное нарушение устава и правил внутреннего распорядка медресе, в связи с невыходом из академического отпуска, в случае принятия в отношении абитуриента мер прокурорского реагирования, в связи с обоснованными подозрениями в причастности к экстремистской деятельности и иным преступлениям [32; 34]. Как мы можем видеть, в соответствии с уставом основной причиной отчисления служат именно проступки и преступления.

Студенты находятся на содержании учебного заведения с постоянным проживанием и трехразовым питанием. В обоих медресе предусматривается наличие определенной стипендиальной поддержки отличившимся в учебе шакирдам [20]. Большинство из них поступают, получив среднее неполное/полное образование, и поэтому средний возраст будет одинаков для студентов обоих медресе — 19–20 лет.

Для обоих медресе характерно наличие относительно большего количества шакирдов в начальный период их деятельности (40–50 человек по сравнению с современным — 10). Наблюдается тенденция к сокращению количества шакирдов в медресе. Так, например, в 2017/2018 учебном году в медресе «Нур» и «Гали» обучалось по 10 студентов [20]. Эта же проблема характерна и для других регионов России [37]. Хотя многими отмечается, что с возрождением ислама в конце 1980 – начале 1990-х гг. наблюдался огромный интерес к религиозному образованию со стороны верующей части населения [18; 19; 22]. И в течение нескольких лет в стенах медресе «Гали» обучалось около 50 человек, по 25 человек на каждом курсе [23]. Кроме того, в «Гали» обучались шакирды не только из Самарской, но и из Саратовской, Свердловской, Астраханской, Челябинской, Оренбургской, Пензенской, Ульяновской областей, Красноярского края. В начальный период существования медресе «Нур» планировалось набрать 40 шакирдов и с учетом реализации двухлетнего обучения можно было рассчитывать на 80 шакирдов в учебном заведении [5].

Такое количественное сокращение числа шакирдов можно объяснить следующим образом. Открытие медресе в других регионах России и в самой Самаре в 2003 г. обусловили естественный отток абитуриентов из «Гали»: многим студентам было удобнее обучаться ближе к своей малой родине. Лишь в ряде случаев, как это было с одним из выпускников «Гали» 2018 г. — Б. Т. Зайнетдиновым, уроженцем Республики Башкортостан, — приезжают

обучаться из других субъектов РФ по совету тех людей, которые сами учились или непосредственно работали там [20].

По нашему мнению, если на момент открытия медресе «Гали» Интернет не был массовым средством для получения информации, то сегодня для тех людей, кто стремится получить религиозные знания, не связывая свою жизнь с богословской профессией, есть достаточно много официально разрешенных интернет-ресурсов, как, например, онлайн-медресе «Дом мудрости», открытое в 2013 г. [3, с. 61]. Кроме того, некоторые родители сами дают необходимый минимум религиозных знаний своим детям, которые удовлетворяют потребности в постижении духовных канонов [19], с одной стороны, а с другой — существуют опасения родственников относительно вероятности проявления у их близких экстремистских наклонностей из-за активизации исламистских политических проектов и движений.

Широко распространено мнение о том, что профессия служителя религиозного культа является малоперспективной. Зарплаты работников такого рода организаций минимальные, соответствующие МРОТ по Самарской области [20]. У некоторых студентов нет четкого понимания роли духовенства в современном обществе, интереса к этому роду деятельности и мотивации, и в результате значительная доля шакирдов не заканчивает учебное заведение. Так, например, по данным Р. Р. Шангараева и Л. С. Алмазовой в медресе им. Марьям Султановой в Уфе на первом курсе в 2007 г. обучалось 27 студентов, а на последнем не было ни одного. В среднем не более 10–15 % от общего числа выпускников становятся священнослужителями [4: с. 38]. Как отмечают специалисты, даже при аттестации преподавателей примечетских курсов, организованной Духовным управлением мусульман Республики Татарстан (далее — ДУМ РТ), участники опроса сами затрудняются назвать мусульманских богословов нашего времени [28: с. 84]. Таким образом, сегодня в российской умме нет единого понимания того, кого можно назвать современным богословом и теологом.

Помимо выполнения своей основной функции в медресе «Нур» и «Гали» проводят курсы повышения квалификации для имамов Самарской области, вечерние курсы для местных жителей разных возрастов и детские летние лагеря [21]. Все эти дополнительные образовательные программы позволяют расширить категории лиц, являющихся объектом образовательной деятельности учебных организаций.

Медресе «Мухаммадия» находится в Казани, недалеко от границы с Самарской областью. По своей структуре учебное заведение имеет больше сходства с медресе соседнего региона, несмотря на то что по уставам организаций «Мухаммадия» находится в ведении независимой ДУМ РТ, а «Нур» и «Гали» — РДУМ СО при ЦДУМ России.

Главные отличия касаются образовательного процесса. В уставе медресе «Мухаммадия» 2013 г. в части 3.1 говорится о том, что абитуриенты поступают

в учебное заведение по результатам вступительных экзаменов, тестирования или собеседования дисциплин [33], а в Самарской области поступающие после сдачи необходимых документов сразу направляются на собеседование. Наличие вступительных экзаменов в образовательной организации, безусловно, говорит о конкуренции среди абитуриентов, повышает престижность обучения в нем.

Образовательные программы разрабатываются медресе «Мухаммадия» самостоятельно и утверждаются ДУМ РТ [33], а в медресе Самарской области учебные программы и планы создаются на основании примерных образовательных программ РИУ ЦДУМ.

В медресе «Гали» и «Нур» Самарской области больше богословских дисциплин. Из светских предметов — только «История татарского народа», хотя руководителями медресе выдвигаются идеи о введении большего числа светских дисциплин [29]. К сожалению, следует констатировать, что, по состоянию на 2021 г., медресе «Гали» фактически не работает. На основании распоряжения приказа № 48-л Рособрнадзора от 19 апреля 2021 г. образовательная лицензия имеет статус недействующей [30]. В 2020/2021 учебном году в медресе «Гали» обучалось всего пять шакирдов, четверо из которых стали выпускниками. При наличии только одного шакирда и двух преподавателей учебное заведение не может соответствовать критериям, необходимым для получения образовательной лицензии. В настоящее время занятия проводятся при мечети и только в форме вечерних курсов.

Заключение. Существовавшая в Самарской губернии на рубеже XIX–XX вв. разветвленная система начального и среднего исламского образования претерпела серьезную трансформацию: в образовательный процесс постепенно стали внедряться элементы и подходы джадидизма. В современных средних профессиональных исламских заведениях Самарской области сохранились элементы джадидской традиции — наличие блока светских дисциплин, классно-урочная система и т. д.

Медресе «Гали» в селе Алькино Похвистневского района стало первым в Самарской области исламским учебным заведением средне-профессионального учебного звена по подготовке служителей религиозного культа, начавшего прием абитуриентов с 1992 г. В Самаре же первой и единственной духовной образовательной организацией для мусульман на данный момент является медресе «Нур», которое действует с 2003 г.

В настоящее время в медресе «Нур» наблюдается сокращение числа абитуриентов. Значительное число выпускников школ не поступают в исламские вузы и не стремятся быть имамами в мечетях, что свидетельствует о ряде проблем. Во-первых, это говорит о низкой эффективности работы учебных заведений, причинами которой являются отсутствие престижа такого рода деятельности и снижение мотивации у абитуриентов. Не последнюю роль играет

сравнительно низкий уровень оплаты труда исламского духовенства. Подобные проблемы характерны не только для Самарской области, но и для многих субъектов России, что подтверждается заключениями современных исследователей данного вопроса.

Надо признать, что сегодня российская система среднего исламского образования переживает сложные времена. При существующих проблемах — низкий престиж работы в исламских учреждениях, их сложное финансовое положение и, как следствие, нехватка учителей и обучающихся — исламские средние учебные заведения поставленную перед ними задачу омоложения кадров и воспитания их в пророссийском, прогосударственном духе выполнить, очевидно, не смогут.

Список источников

1. Абулханов Н. Б., Набиев Р. А. Формирование представлений о культурной модернизации тюрко-татарского общества во второй половине XIX – начале XX вв.: вклад идеологов джадидизма // Вестник КАЗГУКИ. 2017. № 4. С. 47–50.

2. «Азан» уполномочен заявить: семнадцать лет из жизни одной газеты / под ред. Ш. Х. Галимова. Самара: Медиа-Книга, 2014. 315 с.

3. Алмазова Л. С. Эволюция российского исламского образования в эпоху постсекуляризма (1990–2020) // Вестник российской нации. 2020. № 6 (76). С. 40–81.

4. Алмазова Л. С., Шангараев Р. Р. Анализ состояния и перспективы развития среднего профессионального мусульманского образования в Республике Татарстан // Мусульманское образование в Татарстане: история, современное состояние и инновационные процессы. Казань: Иман, 2012. С. 33–75.

5. Волжская заря. 2003. 20 марта. № 29 (9575).

6. Галимов Ш. Х. Прошлое как вера в будущее. К 120-летию Самарской Исторической мечети (1891–2011 гг.). Самара: Книга, 2012. 216 с.

7. Гафаров А. А. Российские мусульмане в контексте общеисламской модернизации (XIX – начало XX вв.). Казань: Изд-во Казан. ун-та, 2014. 564 с.

8. Гибадуллина Э. М. Мусульманские приходы в Самарской губернии во второй половине XIX – начале XX вв. / Фонд им. имама Абу-Ханифы, Ин-т истории им. Ш. Марджани АН РТ, Нижегородский исламский ин-т им. Х. Фаизханова. Н. Новгород: Медина, 2008. 249 с.

9. Гусева Ю. Н. Ислам в Самарской области. М.: Логос, 2007. 112 с.

10. Гусева Ю. Н. Исламская традиция на самарской земле в XVII – начале XX вв. // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. 2016. Т. 18. № 3. С. 161–169.

11. Гусева Ю. Н. Ишанизм как суфийская традиция Средней Волги в XX веке: формы, смыслы, значение: монография / под ред. О. Н. Сенюткиной; под общ. ред. Д. В. Мухетдинова. М.: Медина, 2013. 218 с.

12. Джераси Р. Окно на Восток: Империя, ориентализм, нация и религия в России / авторизов. пер. с англ. В. Гончарова. М.: Новое литературное обозрение, 2013. 548 с.

13. История «Медресе Гали» [Электронный ресурс] // Медресе «Гали»: официальный сайт. URL: http://medrese-gali.ru/история-медресе/ (дата обращения: 26.03.2021).

14. История мусульманской мысли в Волго-Уральском регионе: учебное пособие / науч. ред.: Л. И. Алмазова, Г. Г. Идиятуллина, А. Г. Хайрутдинов. Казань.: Изд-во Казанского ун-та, 2015. 373 с.

15. Костенюк Н. В. Идеи реформирования мусульманского образования Хусаина Фаизханова как знак времени // Вестник Волгоградского государственного ун-та. Сер. 4: История. Регионоведение. Международные отношения. 2016. № 1 (37). С. 58–64.

16. «Медресе «Гали» (с. Алькино, Самарская область)» [Электронный ресурс] // Региональное духовное управление мусульман Челябинской области: официальный сайт. URL: http://rdum.info/religious-education/spiritual-education/2-education_5.html (дата обращения: 26.03.2021).

17. Медресе «Нур» [Электронный ресурс] // Медресе «Нур»: официальный сайт. URL: http://www.islamsamara.ru/main/medrese-nur/istoriya (дата обращения: 26.03.2021).

18. ПМА 1 — Полевые материалы автора М. М. Гумерова: экспедиция в г. Самара, Самарская обл. 9 июня 2018 г. (информант: Т. В. Яруллин — председатель Регионального духовного управления мусульман Самарской области с 2012 г.).

19. ПМА 2 — Полевые материалы автора М. М. Гумерова: экспедиция в г. Тольятти Самарской обл. 11 июня 2018 г. (информант: И. М. Гумеров — имам-мухтасиб Тольяттинской соборной мечети с 2000 г.).

20. ПМА 3 — Полевые материалы автора М. М. Гумерова: экспедиция в село Алькино Похвистневского района Самарской обл. 12 июня 2018 г. (информанты: Н. Х. Курмаев — ректор медресе «Гали» с 2014 г.; Б. Т. Зайнетдинов — выпускник медресе «Гали» 2018 г.).

21. ПМА 4 — Полевые материалы автора М. М. Гумерова: экспедиция в г. Самара, Самарская обл. 13 июня 2018 г. (информант: А. З. Сулейманов — ректор медресе «Нур» с 2010 г.).

22. ПМА 5 — Полевые материалы автора М. М. Гумерова: экспедиция в г. Самара, Самарская обл. 14 июня 2018 г. (информант: Н. Д. Биктаев — выпускник медресе «Гали» 1995 г., имам-хатыб Самарской исторической мечети).

23. ПМА 6 — Полевые материалы автора М. М. Гумерова: экспедиция в г. Самара, Самарская обл. 20 июня 2018 г. (информанты: Г. Ф. Мингачев — ректор медресе «Гали» в 1992–1994 гг.; И. И. Гирфанов — выпускник медресе «Гали» 1994 г.).

24. Программа частной духовной образовательной религиозной организации профессионального исламского религиозного образования «Медресе Гали» Регионального духовного управления мусульман Самарской области при Центральном духовном управлении мусульман РФ (Архив автора М. М. Гумерова).

25. Путин отметил важность развития российской исламской богословской школы [Электронный ресурс] // ТАСС: официальный сайт российского информационного агентства. URL: https://tass.ru/obschestvo/4900658 (дата обращения: 09.05.2021).

26. Самарская газета. 2003. 18 марта. № 48 (2499).

27. Саматова Ч. Х. Мусульманская община и традиционная школа татар в Среднем Поволжье в конце XIX – начале XX вв. // Татарские мусульманские приходы в Российской империи: материалы Всероссийской научно-практической конференции (27–28 сентября 2005 г., г. Казань). Казань: Институт истории АН РТ, 2006. С. 261–265.

28. Сафиуллина Р. Задача воссоздания отечественной богословской школы и роль государства в религиозной жизни мусульман Татарстана // Религии и радикализм

в постсекулярном мире / под ред. Е. И. Филипповой и Ж. Радвани. М.: ИЭА РАН; Горячая линия – Телеком, 2017. С. 81–90.

29. «Сегодня в системе исламского образования больше пробелов, нежели ясностей» [Электронный ресурс] // Всемирный конгресс татар: официальный сайт. URL: https://tatar-congress.org/ru/blog/segodnya-v-sisteme-islamskogo-obrazovaniya-bolshe-probelov-nezheli-yasnostey/ (дата обращения: 26.03.2021).

30. Статус медресе «Гали» по состоянию на 03.08.2021 гг. [Электронный ресурс] // Федеральная служба по надзору в сфере образования и науки: официальный сайт. URL: http://isga.obrnadzor.gov.ru/rlic/details/53c0d595-5e77-421a-a8d1-540a8493ace2/ (дата обращения: 03.08.2021).

31. Татары Самарского края: историко-этнографические и социально-экономические очерки. Самара: Книжное издательство, 2017. 616 с.

32. Устав МРО ПИРО «Медресе Нур (Свет)» города Самары (Архив автора М. М. Гумерова).

33. Устав МРО ПОО КМ «Мухаммадия» ЦРО — ДУМ РТ [Электронный ресурс] // Медресе «Мухаммадия»: официальный сайт. URL: https://mohammadiya.tatar/documentlar/kagyidalar/kagyidalar.pdf (дата обращения: 26.03.2021).

34. Устав ЧД ОРО ПИРО «Медресе Гали» (Архив автора М. М. Гумерова).

35. Учебный план МРО УСПРО «Медресе Нур» города Самары на 2009/2010 учебный год (Архив автора М. М. Гумерова).

36. Учебный план частной духовной образовательной религиозной организации профессионального исламского религиозного образования «Медресе Гали» (Архив автора М. М. Гумерова).

37. Хабибуллина З. Р. Становление исламского образования в постсоветском Башкортостане: основные этапы, концепции, результаты. // Ислам в современном мире: внутригосударственный и международно-политический аспекты. 2018. Т. 14. № 3. С. 217–233. DOI: 10.22311/2074-1529-2018-14-3-217-232

38. Центральный государственный архив Самарской области (ЦГАСО). Ф. Р3219. Оп. 1. Д. 5. Л. 59.

39. Algar H. Shaykh Zaynulla Rasulev: The last great naqshbandi shaykh of the Volga-Urals region // Muslims in Central Asia: expressions of identity and change. Durham and London: Duke University Press, 1992. P. 112–133.

40. Bobrovnikov V. Islam in the Russian Empire. Vol. II. The Cambridge history of Russia. Cambridge: Cambridge university press, 2006. P. 202–224.

41. Kefeli A. Becoming Muslim in imperial Russia: Conversion, apostasy, and literacy. Ithaca: Cornell univ. press, 2014. XXII. 290 p.

42. Lazzerini Ed. J. Rethinking the advent of jadidism // Казанское исламоведение. Kazan Islamic Review. 2015. № 1. С. 132–148.

References

1. Abulhanov N. B., Nabiev R. A. Formirovanie predstavlenij o kul'turnoj modernizacii tjurko-tatarskogo obshhestva vo vtoroj polovine XIX – nachale XX vv.: vklad ideologov dzhadidizma [Formation of ideas about the cultural modernization of the Turkic-Tatar society in the second half of the XIX – early XX centuries: the contribution of the ideologists of Jadidism] // Vestnik KAZGUKI. 2017. № 4. S. 47–50. (In Russ.).

2. «Azan» upolnomochen zajavit': semnadcat' let iz zhizni odnoj gazety [«Azan» is authorized to declare] / pod red. Sh. H. Galimova. Samara: Media-Kniga, 2014. 315 s. (In Russ.).

3. Almazova L. S. Jevoljucija rossijskogo islamskogo obrazovanija v jepohu postsekuljarizma (1990–2020) [The evolution of Russian Islamic education in the era of post-secularism (1990–2020)] // Vestnik rossijskoj nacii. 2020. № 6 (76). S. 40–81. (In Russ.).

4. Almazova L. S., Shangaraev R. R. Analiz sostojanija i perspektivy razvitija srednego professional'nogo musul'manskogo obrazovanija v Respublike Tatarstan [Analysis of the state and prospects of development of secondary professional Muslim education in the Republic of Tatarstan] // Musul'manskoe obrazovanie v Tatarstane: istorija, sovremennoe sostojanie i innovacionnye processy. Kazan': Iman, 2012. S. 33–75. (In Russ.).

5. Volzhskaja zarja. 2003. 20 marta. № 29 (9575). (In Russ.).

6. Galimov Sh. H. Proshloe kak vera v budushhee. K 120-letiju Samarskoj Istoricheskoj mecheti (1891–2011 gg.) [The past is like a belief in the future. To the 120th anniversary of the Samara Historical Mosque (1891–2011)]. Samara: Kniga, 2012. 216 s. (In Russ.).

7. Gafarov A. A. Rossijskie musul'mane v kontekste obshheislamskoj modernizacii (XIX – nachalo XX vv.) [Russian Muslims in the context of general Islamic modernization (XIX – early XX centuries)]. Kazan': Izd-vo Kazan. un-ta, 2014. 564 s. (In Russ.).

8. Gibadullina Je. M. Musul'manskie prihody v Samarskoj gubernii vo vtoroj polovine XIX – nachale XX vv. [Muslim parishes of the Samara province at the end of the XIX – beginning of the XX centuries] / Fond im. imama Abu-Hanify, In-t istorii im. Sh. Mardzhani AN RT, Nizhegorodskij islamskij in-t im. H. Faizhanova. N. Novgorod: Medina, 2008. 249 s. (In Russ.).

9. Guseva Ju. N. Islam v Samarskoj oblasti [Islam in the Samara region]. M.: Logos, 2007. 112 s. (In Russ.).

10. Guseva Ju. N. Islamskaja tradicija na samarskoj zemle v XVII – nachale XX vv. [The Islamic tradition on the Samara land in the XVII – beginning of the XX century] // Izvestija Samarskogo nauchnogo centra Rossijskoj akademii nauk. 2016. T. 18. № 3. S. 161–169. (In Russ.).

11. Guseva Ju. N. Ishanizm kak sufijskaja tradicija Srednej Volgi v XX veke: formy, smysly, znachenie: monografija [Ishanism as a Sufi tradition of the Middle Volga Region in the XX century: forms, meanings, meaning] / pod red. O. N. Senjutkinoj; pod obshh. red. D. V. Muhetdinova. M.: Medina, 2013. 218 s. (In Russ.).

12. Dzherasi R. Okno na Vostok: Imperija, orientalizm, nacija i religija v Rossii [Window to the East: Empire, Orientalism, Nation and religion in Russia] / avtorizov. per. s angl. V. Goncharova. M.: Novoe literaturnoe obozrenie, 2013. 548 s. (In Russ.).

13. Istorija «Medrese Gali» [Jelektronnyj resurs] // Medrese «Gali»: oficial'nyj sajt. URL: http://medrese-gali.ru/istorija-medrese/ (data obrashhenija: 26.03.2021). (In Russ.).

14. Istorija musul'manskoj mysli v Volgo-Ural'skom regione: uchebnoe posobie [The history of Muslim thought in the Volga-Ural region: a textbook] / nauch. red.: L. I. Almazova, G. G. Idijatullina, A. G. Hajrutdinov. Kazan': Izd-vo Kazanskogo un-ta, 2015. 373 s. (In Russ.).

15. Kostenjuk N. V. Idei reformirovanija musul'manskogo obrazovanija Husaina Faizhanova kak znak vremeni [Khusain Faizkhanov's ideas of reforming Muslim education as a sign of the times] // Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo un-ta. Ser. 4: Istorija. Regionovedenie. Mezhdunarodnye otnoshenija. 2016. № 1 (37). S. 58–64. (In Russ.).

16. «Medrese «Gali» (s. Al'kino, Samarskaja oblast')» [Jelektronnyj resurs] // Regional'noe duhovnoe upravlenie musul'man Cheljabinskoj oblasti: oficial'nyj sajt. URL: http://rdum.info/religious-education/spiritual-education/2-education_5.html (data obrashhenija: 26.03.2021). (In Russ.).

17. Medrese «Nur» [Jelektronnyj resurs] // Medrese «Nur»: oficial'nyj sajt. URL: http://www.islamsamara.ru/main/medrese-nur/istoriya (data obrashhenija: 26.03.2021). (In Russ.).

18. PMA 1 — Polevye materialy avtora M. M. Gumerova: jekspedicija v g. Samara, Samarskaja obl. 9 ijunja 2018 g. (informant: T. V. Jarullin — predsedatel' Regional'nogo duhovnogo upravlenija musul'man Samarskoj oblasti s 2012 g.). (In Russ.).

19. PMA 2 — Polevye materialy avtora M. M. Gumerova: jekspedicija v g. Tol'jatti Samarskoj obl. 11 ijunja 2018 g. (informant: I. M. Gumerov — imam-muhtasib Tol'jattinskoj sobornoj mecheti s 2000 g.). (In Russ.).

20. PMA 3 — Polevye materialy avtora M. M. Gumerova: jekspedicija v selo Al'kino Pohvistnevskogo rajona Samarskoj obl. 12 ijunja 2018 g. (informanty: N. H. Kurmaev — rektor medrese «Gali» s 2014 g.; B. T. Zajnetdinov — vypusknik medrese «Gali» 2018 g.). (In Russ.).

21. PMA 4 — Polevye materialy avtora M. M. Gumerova: jekspedicija v g. Samara, Samarskaja obl. 13 ijunja 2018 g. (informant: A. Z. Sulejmanov — rektor medrese «Nur» s 2010 g.). (In Russ.).

22. PMA 5 — Polevye materialy avtora M. M. Gumerova: jekspedicija v g. Samara, Samarskaja obl. 14 ijunja 2018 g. (informant: N. D. Biktaev — vypusknik medrese «Gali» 1995 g., imam-hatyb Samarskoj istoricheskoj mecheti). (In Russ.).

23. PMA 6 — Polevye materialy avtora M. M. Gumerova: jekspedicija v g. Samara, Samarskaja obl. 20 ijunja 2018 g. (informanty: G. F. Mingachev — rektor medrese «Gali» v 1992–1994 gg.; I. I. Girfanov — vypusknik medrese «Gali» 1994 g.). (In Russ.).

24. Programma chastnoj duhovnoj obrazovatel'noj religioznoj organizacii professional'nogo islamskogo religioznogo obrazovanija «Medrese Gali» Regional'nogo duhovnogo upravlenija musul'man Samarskoj oblasti pri Central'nom duhovnom upravlenii musul'man RF (Arhiv avtora M. M. Gumerova). (In Russ.).

25. Putin otmetil vazhnost' razvitija rossijskoj islamskoj bogoslovskoj shkoly [Jelektronnyj resurs] // TASS: oficial'nyj sajt rossijskogo informacionnogo agentstva. URL: https://tass.ru/obschestvo/4900658 (data obrashhenija: 09.05.2021). (In Russ.).

26. Samarskaja gazeta. 2003. 18 marta. № 48 (2499). (In Russ.).

27. Samatova Ch. H. Musul'manskaja obshhina i tradicionnaja shkola tatar v Srednem Povolzh'e v konce XIX – nachale XX vv. [The Muslim community and the traditional school of the Tatars in the Middle Volga region in the late XIX – early XX centuries] // Tatarskie musul'manskie prihody v Rossijskoj imperii: materialy Vserossijskoj nauchno-prakticheskoj konferencii (27–28 sentjabrja 2005 g., g. Kazan'). Kazan': Institut istorii AN RT, 2006. S. 261–265. (In Russ.).

28. Safiullina R. Zadacha vossozdanija otechestvennoj bogoslovskoj shkoly i rol' gosudarstva v religioznoj zhizni musul'man Tatarstana [The task of recreating the national theological school and the role of the state in the religious life of Muslims of Tatarstan] // Religii i radikalizm v postsekuljarnom mire / pod red. E. I. Filippovoj i Zh. Radvani. M.: IJeA RAN; Gorjachaja linija –Telekom, 2017. S. 81–90. (In Russ.).

29. «Segodnja v sisteme islamskogo obrazovanija bol'she probelov, nezheli jasnostej» [Jelektronnyj resurs] // Vsemirnyj kongress tatar: oficial'nyj sajt. URL: https://tatar-congress.org/ru/blog/segodnya-v-sisteme-islamskogo-obrazovaniya-bolshe-probelov-nezheli-yasnostey/ (data obrashhenija: 26.03.2021). (In Russ.).

30. Status medrese «Gali» po sostojaniju na 03.08.2021 gg. [Jelektronnyj resurs] // Federal'naja sluzhba po nadzoru v sfere obrazovanija i nauki: oficial'nyj sajt. URL: http://

isga.obrnadzor.gov.ru/rlic/details/53c0d595-5e77-421a-a8d1-540a8493ace2/ (data obrashhenija: 03.08.2021). (In Russ.).

31. Tatary Samarskogo kraja: istoriko-jetnograficheskie i social'no-jekonomicheskie ocherki [Tatars of the Samara Region: historical-ethnographic and socio-economic essays]. Samara: Knizhnoe izdatel'stvo, 2017. 616 s. (In Russ.).

32. Ustav MRO PIRO «Medrese Nur (Svet)» goroda Samary (Arhiv avtora M. M. Gumerova). (In Russ.).

33. Ustav MRO POO KM «Muhammadija» CRO — DUM RT [Jelektronnyj resurs] // Medrese «Muhammadija»: oficial'nyj sajt. URL: https://mohammadiya.tatar/documentlar/kagyidalar/kagyidalar.pdf (data obrashhenija: 26.03.2021). (In Russ.).

34. Ustav ChD ORO PIRO «Medrese Gali» (Arhiv avtora M. M. Gumerova). (In Russ.).

35. Uchebnyj plan MRO USPRO «Medrese Nur» goroda Samary na 2009/2010 uchebnyj god (Arhiv avtora M. M. Gumerova). (In Russ.).

36. Uchebnyj plan chastnoj duhovnoj obrazovatel'noj religioznoj organizacii professional'nogo islamskogo religioznogo obrazovanija «Medrese Gali» (Arhiv avtora M. M. Gumerova). (In Russ.).

37. Habibullina Z. R. Stanovlenie islamskogo obrazovanija v postsovetskom Bashkortostane: osnovnye jetapy, koncepcii, rezul'taty [Formation of Islamic education in post-Soviet Bashkortostan: main stages, concepts, results] // Islam v sovremennom mire: vnutrigosudarstvennyj i mezhdunarodno-politicheskij aspekty. 2018. T. 14. № 3. S. 217–233. DOI: 10.22311/2074-1529-2018-14-3-217-232 (In Russ.).

38. Central'nyj gosudarstvennyj arhiv Samarskoj oblasti (CGASO). F. R3219. Op. 1. D. 5. L. 59. (In Russ.).

39. Algar H. Shaykh Zaynulla Rasulev: The last great naqshbandi shaykh of the Volga-Urals region // Muslims in Central Asia: expressions of identity and change. Durham and London: Duke University Press, 1992. P. 112–133.

40. Bobrovnikov V. Islam in the Russian Empire. Vol. II. The Cambridge history of Russia. Cambridge: Cambridge university press, 2006. P. 202–224.

41. Kefeli A. Becoming Muslim in imperial Russia: Conversion, apostasy, and literacy. Ithaca: Cornell univ. press, 2014. XXII. 290 p.

42. Lazzerini Ed. J. Rethinking the advent of jadidism // Казанское исламоведение. Kazan Islamic Review. 2015. № 1. С. 132–148.